

СЕЛЬСКИЕ БАТЮШКИ

Отношение к прошлому у всех людей не одинаково. Одни им интересуются, вторые изучают, третьи – вовсе равнодушны. В любом случае, выражение «без прошлого нет настоящего» остаётся в силе всегда, и особенно актуально оно для России. Большую половину русской истории мы любим и даже гордимся ей, но история страны, начавшаяся в 1917 году и, практически продолжающаяся по сей день, чаще всего нуждается в умолчании, сокрытии фактов или их искажении. В этом году исполнилось 400 лет царской династии Романовых. Последний из этой династии, — Государь Николай Второй правил Россией более 20 лет. На пике его правления, в 1913 году, наша страна достигла невиданных темпов развития и небывалого увеличения населения. Россия уверенно выходила в мировые лидеры. Царь был первый блюститель нужд Церкви Христовой, Он знал, что только религия должна лежать в основе нравственности, а нравственность является необходимым залогом здорового общества. В этом году 17 июля исполнится 95 лет со дня злодейского убийства Царской семьи в подвале ипатьевского дома в Екатеринбурге. «Заплачет Царь, — заплачет Россия, а погибнет Царь, — погибнет Россия», — предсказывал перед революцией один из оптинских старцев. Жертв советского периода насчитывается огромное количество во всех слоях населения, вслед за своим Государем на мученическую Голгофу пошёл весь русский народ, и в первую очередь – духовенство: за время гонений были убиты 300 тысяч священнослужителей. В феврале 1918 года, придя к власти, Ленин издал декрет, по которому церковь отделялась от государства. И сразу началась кровавая вакханалия, — Красный террор. Одной из первых его жертв стал Митрополит киевский Владимир, заколотый красноармейскими штыками после пыток и надругательств. Впереди, для издевательств над русской Православной церковью буквально во всех уголках России, у большевиков было ещё не одно десятилетие

...К 1937 году в городе Боровичах новгородской области и Боровичском районе собралось большое количество православного духовенства, — чуть ли не со всей России. Это место стало в советское время местом ссылки, так как в обеих столицах гонимым священникам запрещено было проживать. За плечами каждого уже были аресты и допросы, и вряд ли они предполагали, что здесь их оставят в покое, ведь все двадцать лет, прошедшие после революции, большевики методично и яростно уничтожали в стране Православие. Но, как оказалось на практике, — совсем изгнать веру Христову из России никому не под силу, и в окаянном тридцать седьмом году она всё ещё теплилась по всей стране и в Боровичском крае в том числе. Сохраняли её от полного уничтожения именно эти русские священники, — гонимые и усталые от преследований Батюшки. Несмотря на каждодневную угрозу расправы, они всё же не меняли своего, завещанного Богом, занятия, не снимали своих ряс и наперсных крестов. Они продолжали служить в храмах.

...Церковь Святой Великомученицы Екатерины и церковь Преображения Господня более двух веков глядят друг на друга с противоположных берегов реки Мсты. Екатерининский храм был приусадебным. Имение Ровное-Новоблагодатное во времена Екатерины Великой было отмечено царским участием в жизни владельцев. В сохранившихся документах названо имя первого священника Екатерининской церкви, — им был о. Василий. Известно, что вельможный хозяин огромной усадьбы любил проводить время в его обществе. В начале XX века оба храма опекали два священника: о. Николай Тихомиров и о. Иона Долговский. Оба были дружны с последними хозяевами имения, в церкви Преображения Господня ими были крещены четверо детей Николая Павловича Никушкина, кадрового русского офицера, впоследствии генерала, и его жены, дочери хозяйки имения Христины Антоновны Бергштейн. Именно Христина Антоновна, почётная российская гражданка, деятельно участвовала в жизни своих Батюшек, — сын о. Николая был выучен на её деньги и стал врачом, дочь о. Ионы получила в Петербурге образование так же на деньги «барыни Берсе-ньихи», — как называли хозяйку в народе. Всё это счастье кончилось в 1917-ом. Ровенское имение опустело, храмы по всей округе были ограблены, батюшки стали мучениками, изгнанниками, узниками. Но всё-таки в 1937-ом приходская жизнь храмов ещё не исчезла полностью, а продолжалась, — все сельские церкви вокруг Боровичей были действующими.

В Екатерининском храме села Ровное-Новоблагодатное в 30-е годы настоятелем стал о. Пётр Андреевич Минецкий, а в церкви Преображения Господня, — Николай Александрович Вавилов.

В селе Великий Порог, в храме Свв. Мучч. Флора и Лавра, служил о. Михаил Александрович Братолюб. В храме Успения Пресвятой Богородицы в селе Опеченский Посад — священник о. Александр Александрович Секундов. Храм Свв. Апостолов Петра и Павла на Пиресе опекал о. Дмитрий Александрович Миролубов. А в селе Прашково, в церкви иконы Знамения Божьей Матери, служил о. Александр Владимирович Ярославский. Общее у всех этих батюшек было то, что все они, в основном, не были местными уроженцами, а приехали в эти края по принуждению, то есть — в ссылку. Были они так же, в большинстве своём, немолоды, — средний возраст 60 лет. А священнику о. Павлу Ивановичу Демянскому, который служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в селе Перёдки, и вовсе исполнилось уже 75. И, конечно, были они совсем не богатые, а попросту сказать — бедные люди. Приходы их были немногочисленными, да и люди в деревнях денег в советское время не видели, дай-то Бог, чтобы на копеечную свечечку у них хватило. Как и весь русский народ, сельские батюшки бедствовали, не ели хлеба досыта и кое-как сводили концы с концами, находясь в абсолютно бесправном и незащищённом положении. Они знали только трудную работу без отдыха. В любую погоду о. Пётр ходил пешком из деревни Ануфриево, где жил, на службу в Екатерининскую церковь. Было ему 58 лет, конечно, два-три километра пути до Ровного не самое большое расстояние, но туда и обратно — уже пять. А непогода, а дождь, а мороз! А вызовы ночью к умирающим и тяжело болящим для напутствия в Вечную жизнь! В беспросветную тьму и зимнюю стужу, в метель или проливной дождь православные священники всегда спешили к нуждающимся в их помощи людям, а в те годы русскому человеку умереть без покаяния казалось просто невозможным... Такую именно жизнь вели до революции все сельские священники в России. Прихожане их храмов были их соседями, проживание священников в деревнях было, несомненно, положительным явлением. Воспитатели нравов и учителя Божьего Слова — такая им предписывалась миссия. Церковно-приходские школы давали деревенским детям навыки грамоты, а изучение закона Божьего развивало мировоззрение, которым всегда отличался православный человек на Руси. Сельские батюшки никогда не бывали богатыми, но почти всегда многодетными. Русская литература не пожалела красок для деревенского священнослужителя, даже у Пушкина — «поп — толоконный лоб». Всё свалилось на них, — и насмешки, и всякая напраслина! Такая уж у священника работа, — ведь паства их — живые люди, они, что дети малые, и обижаться на них нельзя: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас....И научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим»(Матф.11, 28) Кротостью и смирением должен отвечать Пастырь на недружелюбие, обиды и угрозы, — другого оружия у него нет и быть не может. А защита ему — только Господь Бог и Великая заповедь любви: — «Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что меня прежде вас возненавидел» (Ин.15,18)

... В 1880 году помещицей Бутенёвой, владелицей усадьбы Железково, что в семи километрах от села Ровное-Новоблагодатное, был выстроен большой каменный храм с колокольней, освящён он был только в начале XX века в честь иконы Казанской Божьей матери. Он и стал главным соборным храмом основанной здесь **Иоанно-Предтеченской пустыни. Настоятелем пустыни был иеромонах Анатолий. Осенью 1908 года в пустынь были торжественно перенесены частицы мощей святого Апостола-Евангелиста Луки и святого Праведного Прокопия. Известно, что в те времена, в мае, в праздник святых Кирилла и Мефодия, из Боровичей в Железково проходил крестный ход. Священники и прихожане окрестных сёл и деревень с иконами и хоругвями шли в Казанский храм. Сторожилы вспоминали, что колокола пятиглавого храма были слышны в Боровичах, а сам он сверкал и переливался на солнце.** Люди стремились сюда отовсюду, с надеждой приложится к Святыням, — частичкам мощей Великих Божьих Угодников. Мощи Святых являются залогом их участия в наших молитвах, они носители Благодати, которую источают на всех, к ним приходящим. Святой Апостол и Евангелист Лука, один из Тех, кто видел Воскресшего Иисуса Христа, был врачом и иконописцем. Первая икона Пресвятой Богородицы написана им при Её жизни, на доске стола, за которым совершал трапезу Спаситель. А святой Христа ради юродивый Прокопий в XI веке отвратил от города Устюга страшное несчастье, по его молитве туча, полная крупных камней не обрушила их на город, а сбросила в ближнем лесу. В 1918 году монастырь закрыли, настоятель Анатолий был увезён в неизвестном направлении, но храм Казанской Божьей

Матери действовал ещё до 1933 года. Служил в нём священник о. Иоанн Фалин. В 1933 году жителями села Железково на собрании было единогласно принято решение разобрать Казанский соборный храм на кирпичи, чтобы соорудить из них большой свинарник. Это и было сделано. Многочисленные храмовые иконы власти приказали сжечь, серебряная рака с частицами Святых мощей исчезла бесследно, но священнику о. Иоанну повезло, — его не тронули и он остался жив. Но это было, скорее, исключением. Судьба других священников сложилась гораздо трагичней...

...10 октября 1937 года о. Петра Андреевича Минецкого арестовали и повезли в Боровичи, в тюрьму. Была золотая осенняя пора, накануне в храмах праздновался день святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, который зовётся Апостолом Любви. Через несколько дней, 14 октября, намечался ежегодный большой праздник Покрова. Отец Пётр понимал, что вернуться к этому дню и отслужить праздничную Литургию в своём храме он вряд ли сумеет... В этот же день, и в ближайшие, были арестованы почти все священники, дьяконы, монашествующие и просто миряне боровичского района. Своих Пастырей лишились церковные приходы в Ровном, Великом Пороге, Опеченском Посаде, Пиросе, Прашкове, Опочно, и ещё очень и очень многие. В тюрьме Батюшек заставляли дать показания и подтвердить, что они занимались контрреволюционной деятельностью и входили в террористическую антисоветскую организацию. Для этого их пытали и мучили. Некоторые ничего не подписали, а другие, устав от пыток, согласились, понимая, что весь этот спектакль задуман вовсе не для выяснения и снятия с них этих абсурдных обвинений, а исключительно ради возможности издеваться и мучить подольше. Что могли сказать ни в чём не повинные Батюшки своим мучителям-чекистам? Разве только то, что сказал Иисус Христос своим гонителям: — «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины...» (От Ин. гл. 8, 44) Десятого декабря особая тройка при УНКВД по Ленинградской области приговорила всех арестованных к высшей мере наказания. Приблизительно шестьдесят человек были расстреляны 17 декабря 1937 года и закопаны на берегу Мсты, на краю кладбища возле церкви Тихвинской Божьей Матери, которая к тому времени церковью быть перестала. По данным Новгородского отделения ФСК, с августа 1937-го по март 1938-го в городе Боровичах по решению внесудебных органов, (то есть без суда!), был расстрелян 531 человек. По выражению одного из современников, это были времена, когда «ад сошёл на землю». После ареста о. Петра церковь Святой Екатерины в Ровном-Новоблагодатном, была разрушена, лишилась купола и колокольни. Использовали оставшееся помещение вначале, как овощехранилище, а затем она стала клубом и дискотекой. Такая же участь постигла почти все храмы в России... Организаторы и главари советского режима сознательно призвали для уничтожения русского народа людей преступных, невежественных, нравственно низких, — грабителей, садистов, насильников. В октябре 1918 года Патриарх Тихон, прославленный ныне Святой Мученик, в «Обращении к советскому правительству» писал: «...Соблазнил тёмный и невежественный народ возможностью лёгкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нём сознание греха. Но какими бы названиями не прикрывались злодеяния, — убийство, насилие, грабёж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями». Вместе с Патриархом Тихоном в лоне Православной церкви в 2003 году были прославлены Екатерина Арская и Кира Оболенская. Они были сосланы в город Боровичи из Ленинграда, и расстреляны тоже 17 декабря 1937 года за то, что были верующими и посещали богослужения. Пытки они выдержали и виновными себя не признали. Святой новомученице Екатерине было 62 года, а Святой новомученице Кире — 48 лет. Они лежат на берегу Мсты вместе с о. Петром и другими Батюшками, умученными за Христа и, без сомнения, Прославленными у Господа. Только по их молитвам перед Божьим Престолом Россия сегодня жива, а иначе она бы уже не выстояла под тяжестью кровавых преступлений тех лет....

Количество добра и зла в этом мире зависит от каждого из нас — и то, и другое человеку возможно творить своими руками. Каждый день мы делаем выбор между правдой и ложью, милосердием и жестокостью, миролюбием и мятежом. Судя по тому, что зло крепко засело в России, выбор многих её граждан всё ещё происходит не в пользу добра. Подвал ипатьевского дома, расстрельные рвы в Бутово, Боровичах и по всей стране сказались на судьбе России, — выбраться из них она не может по сей день. После трагической гибели Царской семьи в Россию, как Божья кара,

хлынула лавина зла, повлекшая ужасную моральную разнузданность и духовное обнищание народа. Конец Российской Империи имел губительные последствия для всего мира. После неслыханного злодеяния в подвале ипатьевского дома, мир по сегодняшний день является ареной величайших бед и страданий, а на фоне общемировой утраты идеалов, морального оскудения, падения нравственности и полного изничтожения честности, — благородная фигура Императора Николая и его Святой семьи сияют немеркнущим светом. История Русского Государства началась с принятия Христианства. В отличие от других народов, русская нация есть порождение её Церкви. Церковь дала русским славянам всё, начиная с письменности. Славянская азбуку свв. Кирилл и Мефодий изобрели, в первую очередь, для перевода Святого Евангелия и богослужебных книг. Так возник церковно-славянский язык, на основе которого происходило развитие русской словесности, русского устного и письменного слова, русской литературы и всей богатейшей русской культуры, которая неразрывно связана с Православием. Надо надеяться, что в народе нашем появится, наконец, осознание, что только Церковная Россия, чтущая свои корни, может стать Великой. Дай Бог, чтобы осознание это не пришло слишком поздно...

В 2000 году Русская православная церковь прославила в Лике Святых Страстотерпцев всю Царскую семью: Государя-мученика Николая Александровича, Государыню-мученицу Александру Фёдоровну, царевича-мученика Алексея и Великих княжон-мучениц Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. В Екатеринбурге, на месте их гибели, построены храмы и монастырь. В подмосковном Бутово, месте массовых расстрелов, устроен поминальный комплекс с храмом. В Церкви Тихвинской Божьей Матери на кладбище деревни Ёгла хранится Синодик с именами умученных священнослужителей, его читают в поминальные дни расстрелов — 17 декабря и 14 января, на месте их захоронения теперь стоит большой металлический крест. Изготовлен он по проекту отдела архитектуры и градостроительства администрации Боровичского района на средства районной администрации и администрации г.Боровичи. Во многих сёлах Боровичского района теперь восстанавливаются разрушенные при советской власти храмы, налаживается церковная жизнь. С помощью священника о.Валерия Дьячкова, местной администрации и местных жителей, правнук Христины Антоновны, живущий во Франции сын русского Белого офицера Ю.В.Вербицкий, восстановил в Ровно-Новоблагдатном церковь Святой Екатерины, там снова место молитв. Осенью 2012 года, по Благословению Епископа Боровичского и Пестовского Ефрема, в селе Железково тоже был установлен пятиметровый Поклонный крест. Инициативу взяла в свои руки Алла Владимировна Антипина, заведующая железковским Домом культуры. Откликнувшихся помочь в установке Креста было много. Почти безвозмездно его изготовили на деревообделочном предприятии города Боровичи. Много труда приложили и те, кто уже восстанавливали екатерининскую церковь в селе Ровное-Новоблагдатное, — Владимир Григорьевич Антипин, Олег Юрьевич Осипов, жертвователи денежных средств и многие другие. И, конечно, самым важным моментом, организующим людей, было участие Главы поселения Татьяны Александровны Долотовой. Двенадцать последних лет она своим непосредственным участием и всевозможной помощью способствовала восстановлению разрушенной православной жизни в поселениях и в людских душах. А после установки Поклонного креста родилась новая идея, — увековечить год 400-летия Дома Романовых и 95-летие со дня расстрела Царской семьи. И в начале 2013 года Владыка Ефрем благословил Татьяну Александровну и всю её «команду» на строительство часовни. В Железково, рядом с пансионатом для престарелых, среди вековых лип, уцелевших от старой аллеи, встанет бревенчатая часовенка. Праздничное освящение намечено на 17 июля 2013 года. Часовня возводится в память Святых Царственных Страстотерпцев и всех Новомучеников и Исповедников российских, убитых в годы безбожной власти. Христианский мир когда-то оплакивал своих первых мучеников, — и мы оплакиваем новых страстотерпцев. Но пройдут дни, и земная скорбь пройдёт, как всё земное. Останется нетленная красота подвига, претворившая дни их мученической кончины в светлые и победные праздники Церкви. 17 июля, в грустный день, когда злодейски был убит Русский Царь, будет радость обретения всех пострадавших за веру Православную, за Христа, — обретение и единение с Ними. Можно не сомневаться, что невидимо будут предстоять на молебне все те, кому часовня посвящена, кто когда-то жил на нашей земле, хранил веру Православную и ценой своей жизни свидетельствовал, что Россия, несмотря ни на какие препятствия, всегда останется — Святая Русь.